

оригинальная статья

eLibrary EDN: WGHTAN

Развитие коммуникативных действий воспитанников воскресной школы в программах дополнительного образования

Санников Максим Алексеевич

Институт развития образования имени К. Д. Ушинского, Россия, Ижевск

eLibrary Author SPIN: 9905-7120

<https://orcid.org/0000-0001-6155-0581>

rector@ushinsky-iro.ru

Аннотация: Развитие коммуникативных действий учащихся представляет собой одну из главных задач современной образовательной системы. Целью исследования является разработка, апробация и оценка эффективности программ дополнительного образования, направленных на развитие коммуникативных действий воспитанников воскресных школ в условиях интеграции светских и религиозных образовательных подходов. Эмпирическая база включала 302 воспитанника в возрасте 8–16 лет ($M = 11,80$; $SD = 2,41$). Участники распределялись по трем возрастным группам, соответствующим авторским программам духовно-нравственного воспитания: 8–10 лет ($n = 104$; $M = 9,1$; $SD = 0,6$), 11–13 лет ($n = 118$; $M = 12,0$; $SD = 0,8$), 14–16 лет ($n = 80$; $M = 15,0$; $SD = 0,8$). Также в исследовании приняли участие 74 педагога воскресных школ ($M = 41,2$; $SD = 7,1$), из которых 13 – священнослужители ($M = 42,5$; $SD = 6,8$). Методы исследования: анкетирование, наблюдение, полуструктурированное интервью, контент-анализ письменных работ, экспертная оценка группового взаимодействия; реализованы три авторские программы по возрастным группам с использованием проектных форм, ролевых игр, образовательных событий и цифровых платформ (Сферум, Moodle, Nextcloud). Показано, что по итогам реализации программ доля воспитанников с высоким уровнем коммуникативных действий возросла с 14,8 % до 31,7 %, а доля с низким уровнем снизилась с 58,0 % до 22,5 %; зафиксирован рост речевой активности и эмпатии. Научная новизна состоит в уточнении понятийного аппарата (соотношение *навыки – умения – действия – компетентность*) и в разработке системы критериев и показателей диагностики, адаптированной к условиям дополнительного религиозного образования. Практическая значимость связана с возможностью тиражирования авторских программ в воскресных школах и использования их как инструмента целенаправленного формирования коммуникативных действий.

Ключевые слова: коммуникативные действия, коммуникативные умения, коммуникативная деятельность, воскресная школа, учебно-воспитательная деятельность, субъектно-деятельностный подход, интеграция светского и религиозного образования, механизмы формирования коммуникативных действий

Цитирование: Санников М. А. Развитие коммуникативных действий воспитанников воскресной школы в программах дополнительного образования. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2026. Т. 10. № 1. С. 85–100. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-1-85-100>

Поступила в редакцию 04.07.2025. Принята после рецензирования 15.08.2025. Принята в печать 28.08.2025.

original article

Developing Communicative Action Skills in Sunday School Students: Extracurricular Education Programs

Maksim A. Sannikov

Ushinsky Institute for the Development of Education, Russia, Izhevsk

eLibrary Author SPIN: 9905-7120

<https://orcid.org/0000-0001-6155-0581>

rector@ushinsky-iro.ru

Abstract: The cultivation of interpersonal communicative skills represents one of the pivotal objectives within contemporary pedagogical paradigms. This research developed, tested, and evaluated three extracurricular education programs aimed at developing communicative action skills in Sunday school students against the landscape of integrated secular and religious education. The empirical base included 302 students aged 8 to 16 years ($M = 11.80$; $SD = 2.41$). They were distributed into age groups: 8–10 years ($n = 104$; $M = 9.1$; $SD = 0.6$), 11–13 years ($n = 118$; $M = 12.0$;

SD = 0.8), and 14–16 years ($n = 80$; $M = 15.0$; $SD = 0.8$). The experiment also featured 74 Sunday school teachers ($M = 41.2$; $SD = 7.1$), of whom 13 were clergy ($M = 42.5$; $SD = 6.8$). The methodology involved questionnaires, observation, semi-structured interviews, content analysis of essays, and expert assessment of group interaction. Three extracurricular programs were implemented by age groups. They exploited project forms, role-playing games, and academic events, as well as such digital platforms as Moodle, Sferum, and Nextcloud. The participants demonstrated a high level of communicative actions, which increased from 14.8% to 31.7%. The proportion of students with poorly developed communicative skills decreased from 58.0% to 22.5%. The students also improved their speech activity and empathy. While clarifying the terminology related to communicative skills, competences, and actions, the authors developed a diagnostic system of criteria and indicators adapted to the conditions of extracurricular religious education. The programs can be realized in Sunday schools as a tool for the targeted formation of communicative skills.

Keywords: communicative actions, communicative skills, communicative activity, Sunday school, academic and educational activity, subject-activity approach, integration of secular and religious education, mechanisms for the formation of communicative actions

Citation: Sannikov M. A. Developing Communicative Action Skills in Sunday School Students: Extracurricular Education Programs. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2026, 10(1): 85–100. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-1-85-100>

Received 4 Jul 2025. Accepted after review 15 Aug 2025. Accepted for publication 28 Aug 2025.

Введение

Развитие коммуникативных действий учащихся является одной из ключевых задач современной образовательной системы, обеспечивающей успешную социализацию личности ребенка, способствующей формированию когнитивных, эмоциональных и поведенческих критериев. В условиях глобальных изменений, происходящих в российском обществе, связанных с цифровизацией образования, а также с пересмотром традиционных педагогических подходов, поиск эффективных дидактических подходов развития коммуникативных действий становится все более актуальным [1]. Педагогические исследования последних 5 лет подчеркивают необходимость интеграции исследовательского и проектного подходов в образовательную деятельность для устойчивого формирования у учащихся навыков рефлексии, сотрудничества и критического мышления [2].

Современная образовательная среда сталкивается с новыми вызовами, связанными с изменениями в коммуникативных действиях детей и подростков. Как отмечают М. С. Содикова, В. Н. Мазурина и Д. В. Пономарь, коммуникативные навыки – это не просто умение говорить, но и способность слушать, понимать эмоции других и выстраивать диалог в социуме [3–5]. В условиях цифровизации эти навыки особенно важны, т.к. дети часто заменяют глубокое общение поверхностными цифровыми контактами. Информационная перегрузка, увлечение цифровыми технологиями и снижение интереса к живому общению создают дополнительные трудности для развития коммуникативных действий у детей и подростков, включая воспитанников воскресных

школ. В этих условиях дополнительное образование становится важным инструментом, позволяющим компенсировать эти вызовы и сформировать у детей навыки эффективного общения, критического мышления и умения выражать свои мысли. Важным аспектом в организации такой учебно-воспитательной деятельности становится обращение к духовно-нравственному контексту, в котором формируется личность ребенка. Как подчеркивает В. О. Гусакова, воскресная школа представляет собой пространство не только получения знаний, но и освоения форм выражения веры, сопряженных с живым речевым взаимодействием – в диалоге, пении, участии в праздниках и паломнических поездках [6]. Эти виды деятельности являются естественной основой для развития речевых умений, активного участия в обсуждении и осмыслении духовных тем, что особенно важно в эпоху виртуализации и снижения глубины личных коммуникаций.

Как демонстрирует исследование J. Jaspers, даже маргинализованные языковые практики (например, намеренно «ломаная» речь) могут служить инструментом критической рефлексии социальных и нравственных норм, что созвучно с нашим подходом к развитию коммуникативных действий через игровые и рефлексивные методы в воскресных школах [7]. Как отмечают М. А. Мокаева и коллеги, игра и рефлексия естественным образом развивают навыки общения [8]. Например, ролевые игры учат детей сотрудничеству, а групповые проекты – умению слушать и выражать свои мысли. Также важным элементом развития коммуникативных действий, по мнению Д. Б. Шарецкой, является организация

учебно-воспитательной деятельности с учетом церковного календаря и семейной вовлеченности [9].

Сходные выводы представлены в исследовании R. L. Oxford и коллег, в котором отмечается, что использование метафор и символических моделей обучения помогает учащимся осмысливать собственные коммуникативные стратегии и расширять спектр средств взаимодействия [10]. По нашему мнению, педагогический процесс в воскресной школе должен строиться не только на методах игровой педагогики, но и на вовлечении родителей в совместные формы обучения, включая подготовку к церковным праздникам, семейные беседы и общее участие в богослужениях. Это создает живую духовную среду, в которой формируются навыки коллективного взаимодействия, уважения и совместной ответственности. В контексте современных вызовов, связанных с цифровизацией и глобализацией, этому направлению взаимодействия уделяется особое внимание [11–13].

Схожие тенденции фиксируются и в зарубежных исследованиях, где показано, что межкультурный компонент обучения становится ключевым условием развития устойчивых коммуникативных действий и требует специальных педагогических стратегий [14]. Это особенно важно для воскресных школ, где образовательный процесс чаще всего ограничен традиционными методами обучения. Внедрение цифровых технологий и интерактивных платформ может стать дополнительным инструментом для развития коммуникативных действий воспитанников, позволяя им адаптироваться к современным социокультурным условиям и расширить свои возможности для взаимодействия в цифровой среде. Установлено, что включение в учебно-воспитательный процесс проектной и исследовательской деятельности способствует формированию коммуникативных действий у младших и средних школьников [15; 16]. Однако данные методики практически не адаптированы для специфики деятельности воскресных школ, что ограничивает их применение в религиозном образовании.

Однако, несмотря на активное развитие педагогических технологий, особенности формирования коммуникативных действий воспитанников воскресных школ остаются недостаточно изученными. В рамках педагогического эксперимента был реализован комплекс взаимосвязанных этапов, охватывающих констатирующий, формирующий и контрольный этапы педагогического исследования.

На констатирующем этапе была проведена диагностика уровня сформированности коммуникативных действий воспитанников трех возрастных категорий: 8–10, 11–13 и 14–16 лет.

Формирующий этап предполагал реализацию трех программ дополнительного образования, каждая из которых была адаптирована под соответствующую

возрастную группу. Программы включали такие формы, как проектная деятельность, образовательные события, ролевые и деловые игры, рефлексивно-оценочная деятельность, а также использование цифровых платформ (Сферум, Moodle, Nextcloud). Эти формы позволили создать педагогические условия для формирования устойчивых коммуникативных навыков и обеспечения системной обратной связи. Все методики и формы работы были структурированы в рамках трех авторских программ, каждая из которых включала модули проектной, исследовательской и интерактивной деятельности.

В ходе формирующего этапа использовался единый план-график занятий, реализуемый на базе трех воскресных школ. Это обеспечивало воспроизводимость условий эксперимента и сопоставимость результатов между возрастными группами. Далее под *авторскими программами дополнительного образования воскресной школы* понимается разработанный комплекс из трех возрастных программ: для воспитанников 8–10 лет – «Церковная история и православная культура: познание через деятельность», для воспитанников 11–13 лет – «Церковь и человек: богослужение, вера, жизнь», для старшего возраста (14–16 лет) – «Православный мир и современность: богословие, миссия, служение», включающие проектные, ролевые и исследовательские модули и рефлексивно-оценочные процедуры; для единообразия используется именно это обозначение.

Контрольный этап заключался в повторной диагностике с применением аналогичных методик, что обеспечило сопоставимость результатов и объективность анализа.

Оценка сформированности коммуникативных действий осуществлялась по четырем критериям:

- 1) когнитивному (способность к аргументации и речевой гибкости);
- 2) поведенческому (активность в дискуссиях, использование конструктивных техник общения, кооперация в групповой работе, навыки публичного выступления);
- 3) эмоционально-волевому (эмпатия, уверенность в речевом взаимодействии, способность к эмоциональной саморегуляции в диалоге);
- 4) эмоционально-ценностному (интеграция духовно-нравственных ценностей в коммуникацию: осознание значимости общения в контексте веры, способность выражать позицию на основе духовно-нравственных принципов (милосердие, ответственность), эмоциональная отзывчивость к ценностям собеседника).

На основании совокупности этих критериев определялись уровни сформированности коммуникативных действий: начальный, базовый, продвинутой. Использование сочетания количественных

и качественных методов анализа позволило выявить динамику развития коммуникативных действий воспитанников в процессе реализации программ дополнительного образования.

В дальнейшем по тексту статьи категории используются иерархически в соответствии с деятельностным подходом: *коммуникативные навыки* – операциональная основа, включающая автоматизированные элементы взаимодействия (техника речи, использование невербальных сигналов, работа с цифровыми платформами); *коммуникативные умения* – осознанное применение навыков в конкретных ситуациях (аргументация, организация групповой работы, ведение диалога); *коммуникативные действия* – целостные акты речевого и невербального взаимодействия, направленные на достижение цели (подготовка проекта к Рождеству, ролевая игра «Библейские сюжеты»); *коммуникативная компетентность* – интегративное качество личности, объединяющее навыки, умения, действия и ценностные ориентации. В эмпирической части диагностика уровней сформированности коммуникативных действий фактически отражала развитие компетентности, т. к. учитывала все компоненты: от технических навыков до духовно-нравственных оснований общения.

В отличие от общеобразовательных школ, где педагогическая практика опирается на нормативные документы и ФГОС, учебно-воспитательная деятельность в воскресных школах носит вариативный характер и слабо подвержена влиянию современных методик обучения. В этой связи следует учитывать, что начиная с 2017 г. деятельность воскресных школ регулируется утвержденным Священным Синодом «Стандартом учебно-воспитательной деятельности в воскресных школах (для детей)», предоставляющим возможность самостоятельно разрабатывать учебные программы с учетом обязательного минимума. Это позволяло интегрировать как религиозные дисциплины, так и элементы светского образования, включая историю, литературу, искусство и культуру, что особенно актуально при реализации межпредметного подхода. Однако начиная с 2021 г. осуществляется переход к модели педагогического сопровождения детей и взрослых в системе приходского просвещения, что привело к фрагментарности методического обеспечения учебно-воспитательной деятельности воскресных школ, что затруднило формирование коммуникативных действий воспитанников в условиях религиозного образования [17; 18].

Дополнительной сложностью является слабая интеграция воскресных школ в систему межпредметных связей и сетевого взаимодействия с другими общеобразовательными учреждениями. Исследования Н. В. Рябовой и коллег, Т. И. Киселевой и А. А. Воловик

показывают, что применение проектной и исследовательской деятельности способствует формированию общеучебных и коммуникативных действий у учащихся младшего и среднего возраста [15; 16; 19]. Тем не менее данный подход практически не применяется в дополнительном религиозном образовании, что ограничивает возможности воспитанников в развитии навыков продуктивного общения, аргументации и публичного выступления.

В связи с этим возникает необходимость изучения механизмов формирования коммуникативных действий в специфической учебно-воспитательной среде православных воскресных школ. Анализ исследований Е. В. Донгаузер, А. А. Воловик, Ю. В. Варданян, А. А. Семенюк, Л. А. Рябцовой и Г. В. Бурменской показывает, что осознание своей коммуникации является ключевым фактором ее развития [1; 19, с. 10; 20–22]. Гипотеза исследования заключается в том, что разработанные программы дополнительного образования детей, основанные на межпредметных связях, способствуют развитию коммуникативных действий воспитанников воскресных школ. Дополнительно предполагается, что участие воспитанников воскресных школ в рефлексивно-оценочной деятельности, включающей в себя самоанализ и экспертную оценку, будет способствовать осознанию важности коммуникативного взаимодействия.

Методологической основой исследования выступили подходы, отражающие современные требования к организации образовательного процесса. Ключевым из них является субъектно-деятельностный подход, акцентирующий внимание на активности и рефлексии обучающегося как субъекта образовательного взаимодействия [23]. Его применение позволяет рассматривать развитие коммуникативных действий как процесс, формирующийся в ходе целенаправленного включения воспитанников в образовательные ситуации, требующие кооперации, аргументации и публичного выражения мыслей.

Важное значение в исследовании имел коммуникативный подход, направленный на развитие у обучающихся навыков эффективного общения в различных социальных и культурных контекстах. Кроме того, использовались элементы исследовательского и проектного подходов, способствующих формированию познавательной инициативы и критического мышления. В религиозной образовательной среде это особенно актуально, поскольку предполагает от воспитанников не просто запоминание, но и осмысленное переживание и интерпретацию содержания.

Применение личностно-ориентированного подхода обеспечило учет возрастных и личностных особенностей воспитанников, а включение межпредметных связей (в частности, с историей,

обществознанием, литературой и этикой) позволило расширить образовательный контекст, в котором формируются коммуникативные действия. Интеграция данных подходов сформировала целостную методологическую платформу, на основе которой были разработаны дополнительные образовательные программы, реализованные в процессе педагогического эксперимента.

В контексте проведенного исследования учебно-воспитательный процесс в воскресных школах рассматривается как особая форма дополнительного религиозного образования, в рамках которого возможно целенаправленное развитие коммуникативных действий воспитанников. Специфика предмета данного исследования заключается в анализе того, каким образом разработанные авторские программы, интегрирующие методы светского и религиозного образования, позволяют формировать у воспитанников устойчивые навыки речевого взаимодействия, умения сотрудничать и выражать собственную позицию в процессе совместной деятельности. Основная гипотеза исследования состоит в предположении, что включение воспитанников в проектные и ролевые формы работы, участие в образовательных событиях и систематическая рефлексивно-оценочная деятельность, поддерживаемая межпредметными связями и цифровыми платформами, способствует повышению уровня сформированности коммуникативных действий по когнитивному, поведенческому, эмоционально-волевому и эмоционально-ценностному критериям.

Целью исследования является разработка, апробация и оценка эффективности программ дополнительного образования, направленных на развитие коммуникативных действий воспитанников воскресных школ в условиях интеграции светских и религиозных образовательных подходов.

Задачи:

1. Выявление специфики формирования коммуникативных навыков и умений в учебно-воспитательной деятельности воскресных школ.
2. Разработка авторских дополнительных образовательных программ, адаптированных к возрастным особенностям воспитанников.
3. Проведение педагогического эксперимента, направленного на апробацию данных программ и выявление их эффективности.
4. Определение критериев и показателей оценки уровня сформированности коммуникативных действий.
5. Сопоставление динамики развития когнитивного, поведенческого, эмоционально-волевого и эмоционально-ценностного критериев коммуникативного взаимодействия.

Новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексного анализа и практической реализации программ дополнительного образования, направленных на развитие коммуникативных действий именно в условиях православных воскресных школ, что до настоящего времени не становилось предметом системных педагогических исследований. В отличие от существующих подходов, авторские программы интегрируют методы светской педагогики и традиции религиозного образования, адаптированы к возрастным особенностям воспитанников и обеспечивают воспроизводимость результатов за счет сочетания проектной, ролевой и рефлексивно-оценочной деятельности. В исследовании уточнен понятийный аппарат (соотношение коммуникативных навыков, умений, действий и компетентности), а также разработана система критериев и показателей для диагностики уровней сформированности коммуникативных действий, что позволяет эмпирически проверять результативность внедряемых образовательных программ.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении и конкретизации понятийного аппарата, связанного с развитием коммуникативных действий в условиях дополнительного религиозного образования, а также в обосновании возможностей интеграции светских и религиозных педагогических подходов при проектировании образовательных программ. Разработанная система критериев и показателей диагностики уровней сформированности коммуникативных действий воспитанников воскресных школ расширяет представления о специфике их коммуникативного развития и создает основу для дальнейших теоретико-методологических исследований в данной области.

Практическая значимость работы определяется созданием и апробацией трех авторских программ дополнительного образования для разных возрастных групп, которые могут быть использованы в практике воскресных школ как готовый инструмент для целенаправленного развития коммуникативных действий воспитанников. Представленные материалы могут служить основой для проектирования новых образовательных программ, подготовки методических рекомендаций для педагогов, а также для развития сетевого взаимодействия между воскресными школами и другими образовательными организациями.

Методы и материалы

Эмпирическая часть исследования выполнена на базе 12 городских и сельских воскресных школ Удмуртской Республики и включает 302 воспитанника в возрасте 8–16 лет ($M = 11,80$; $SD = 2,41$); 62 % составляют девочки и 38 % – мальчики. Участники распределялись по трем возрастным группам, соответствующим

авторским программам духовно-нравственного воспитания: 8–10 лет ($n = 104$; $M = 9,1$; $SD = 0,6$), 11–13 лет ($n = 118$; $M = 12,0$; $SD = 0,8$) и 14–16 лет ($n = 80$; $M = 15,0$; $SD = 0,8$). В исследовании также приняли участие взрослые респонденты: 74 педагога воскресных школ ($M = 41,2$; $SD = 7,1$), из которых 13 – священнослужители ($M = 42,5$; $SD = 6,8$). Несмотря на гендерный дисбаланс, в рамках анализа не выявлялись статистически значимые различия между группами, что позволяет рассматривать полученные результаты как усредненные по выборке. При этом оговаривается, что возможные половые различия требуют отдельного изучения. В исследовании не использовалась отдельная контрольная группа, т. к. сопоставимость результатов обеспечивалась поэтапной диагностикой в одной и той же выборке и сравнением возрастных групп. Такой дизайн позволил зафиксировать динамику изменений при сохранении единых условий образовательного процесса.

Исследование осуществлялось в три этапа в течение двух учебных лет (констатирующий – сентябрь–декабрь 2022 г.; формирующий – январь – декабрь 2023 г.; контрольный – январь – май 2024 г.), что обеспечило возможность сопоставления динамики изменений.

Дизайн исследования носил комбинированный характер и объединял количественные и качественные методы, что позволило многопланово измерить сформированность коммуникативных действий в соответствии с заявленными критериями. Когнитивный критерий диагностировался с использованием методики «Система жизненных смыслов» В. Ю. Котлякова [24] (в адаптации к возрастным группам выборки); показатели интерпретировались как когнитивные основания речевого выбора, смысловая осмысленность высказывания и аргументации в учебно-воспитательных ситуациях. Мотивационно-ценностный критерий оценивался по методике «Мотивация учения у школьников» Н. Г. Лускановой [25] с содержательной адаптацией формулировок к контексту воскресной школы (вопросы о включенности в обсуждения духовно-нравственных тем, стремлении к участию в образовательных событиях приходского уровня). Эмоционально-волевой критерий фиксировался по методике И. М. Юсупова [цит. по: 26, с. 579] диагностики эмпатии, трактуемой как чувствительность к партнеру по коммуникации и способность к эмоциональной саморегуляции в диалоге. Поведенческий критерий измерялся по методике В. И. Андреева [27] оценки коммуникативной активности и взаимодействия в группе; в качестве поведенческих индикаторов использовались инициирование диалога, поддержание совместной деятельности, кооперация, конструктивные техники аргументации и разрешения разногласий.

В дополнение к стандартизированным методикам применялась авторская анкета самооценки коммуникативных действий на пятибалльной шкале Ликерта, позволившая количественно оценить частоту и выраженность ключевых аспектов речевого взаимодействия воспитанников в учебно-воспитательной среде воскресной школы. Примеры формулировок: *Мне легко ясно выразить свою мысль в обсуждении с одноклассниками; Я часто участвую в коллективных обсуждениях на занятиях воскресной школы; Я уверен(а) в своих аргументах, когда отстаиваю точку зрения; Мне комфортно выступать публично перед группой*. Качественная составляющая обеспечивалась полуструктурированными интервью с педагогами по методике В. А. Ядова [28]; вопросы были направлены на выявление педагогически значимых условий развития коммуникативных действий в религиозной образовательной среде (*Какие формы взаимодействия оказываются наиболее результативными для речевого развития воспитанников?; Какие трудности общения вы наблюдаете чаще всего и как они преодолеваются?; Как участие в богослужениях и церковных праздниках влияет на речевую активность и кооперацию?*).

Непосредственные проявления коммуникативных действий фиксировались методом включенного наблюдения и экспертной оценки в групповой работе. Экспертная шкала, согласованная с логикой настоящего исследования, содержала три уровня: *начальный (низкий)* – эпизодические, преимущественно реактивные реплики, трудности в аргументации и слушании партнера; *базовый (средний)* – регулярное участие в обсуждении, простая аргументация, избирательная гибкость в диалоге; *продвинутый (высокий)* – инициативность, вариативные речевые стратегии, уверенная аргументация и кооперация. Процедура и критерии экспертной оценки соотношены с принципами социально-психологической диагностики развития личности и малых групп и обеспечивали сопоставимость оценок между возрастными группами.

Анализ письменной речевой активности осуществлялся методом авторского контент-анализа учебных текстов воспитанников. Оценивались средняя длина текста, лексическое разнообразие (число уникальных словоформ), композиционная связность и выраженность аргументации. Эти показатели рассматривались как косвенные количественно-качественные индикаторы сформированности коммуникативных действий. Для сопоставления офлайн- и онлайн-коммуникации дополнительно анализировались цифровые следы взаимодействия в Сферум, Moodle и Nextcloud (участие в дискуссиях, реплики, структура аргументов в форумах учебных курсов), что позволило отразить специфику речевой активности в цифровой среде воскресных школ.

Статистическая обработка включала описательные показатели (M, SD, доли), проверку предположений нормальности распределения, сравнение на этапах (параметрические / непараметрические критерии в зависимости от распределения), анализ долей (χ^2) и оценку доверительных интервалов. Для комплексной интерпретации результатов данные по четырем критериям сопоставлялись между собой и с показателями авторской анкеты, интервью и экспертных оценок, что обеспечило конвергентную валидность. Внутренняя согласованность многопунктовых шкал проверялась коэффициентом α Кронбаха; порогом достаточной согласованности принималось значение 0,70. Этические процедуры включали информированное согласие родителей (законных представителей), добровольность участия, деперсонализацию и хранение данных в защищенной среде.

Результаты

Результаты диагностики на констатирующем этапе показали, что основная часть учащихся демонстрировала начальный уровень развития коммуникативных действий (58 %), что проявлялось в затруднениях при коллективном обсуждении, недостаточной уверенности в высказываниях и низкой речевой активности. Базовый уровень отмечался у 27,2 % воспитанников, в то время как продвинутый уровень был выявлен лишь у 14,8 % воспитанников. Полученные данные соотносятся с наблюдениями Е. В. Донгаузер [1], в которых подчеркивается важность системной работы по развитию коммуникативных действий в образовательной среде. Несмотря на различие контекста (светская и религиозная школа), наблюдаются сходные тенденции повышения речевой активности при использовании проектной и исследовательской деятельности. Кроме того, результаты исследования показали, что использование цифровых инструментов в учебно-воспитательной среде способствует повышению мотивации учащихся и их вовлеченности в коммуникативную деятельность. Это особенно важно в условиях, когда традиционные методы обучения в воскресных школах не способны удовлетворить потребности современных детей и подростков, привыкших к цифровой среде. Дополнительным риском становится усиление виртуализации жизни, о чем пишет О. Л. Янушкявичене [29], отмечая, что, подменяя живое общение цифровыми формами, учащиеся теряют эмоциональную чуткость и интерес к диалогу. Именно поэтому в воскресной школе требуется создание такой учебно-воспитательной среды, в которой коммуникативное действие обретает личностный и духовный смысл – как соучастие, диалог, молитва и совместное обсуждение.

Проведенное исследование позволило зафиксировать положительные изменения в развитии коммуникативных действий воспитанников воскресных школ. Для оценки результативности педагогических программ был осуществлен комплексный анализ динамики когнитивных, поведенческих, мотивационно-ценностных и эмоционально-волевых критериев, что дало возможность сопоставить исходные и итоговые показатели и определить влияние различных форм образовательной деятельности на речевую активность, инициативность и эмпатию обучающихся.

Для детального анализа изменений в вербальном взаимодействии воспитанников использовалась методика экспертной оценки. Педагоги воскресных школ оценивали активность участников в групповых дискуссиях, анализируя следующие параметры: частота включения в диалог, глубина аргументации и гибкость коммуникации. Результаты экспертной оценки представлены на рисунке 1. Надежность экспертных оценок подтверждена: коэффициент согласованности Кендалла W составил 0,71 ($p < 0,001$), что соответствует высокому уровню согласия экспертов. Для шкал, использованных в диагностике (методика смысложизненных ориентиров В. Ю. Котлякова), показатели внутренней согласованности составили α Кронбаха = 0,82 для средней группы и $\alpha = 0,85$ для старшей, что позволяет уверенно оперировать полученными данными.

На когнитивном уровне (по шкале смысложизненных ориентиров В. Ю. Котлякова) наблюдается дифференциация смысловых приоритетов у средней и старшей групп, что соотносится с изменениями в аргументации и смысловой осмысленности высказываний. Средние значения (M) по категориям представлены в таблице 1; чем ниже M, тем выше удельный вес категории в структуре личности.

Рис. 1. Результаты изучения динамики развития коммуникативных действий воспитанников воскресных школ, %
Fig. 1. Communicative development in Sunday school students over time, %

Табл. 1. Распределение категорий жизненных смыслов у воспитанников средней и старшей группы по методике В. Ю. Котлякова [24], баллы
Tab. 1. Life meanings [24] in middle and senior groups, points

Категория смыслов	Средняя группа М (n = 118)	Старшая группа М (n = 80)
Альтруистические	10,1	7,8
Экзистенциальные	9,6	8,1
Коммуникативные	10,3	10,8
Семейные	11,1	12,3
Самореализации	13,5	10,9
Когнитивные	14,2	13,1
Гедонистические	18,3	18,6
Статусные	17,4	19,4

У старшей группы проявляется изменение в сторону альтруистических и экзистенциальных смыслов и усиление когнитивных ориентаций, что коррелирует с их более высоким уровнем аргументации и содержательной глубиной высказываний в проектных и ролевых форматах. Средняя группа демонстрирует относительный приоритет коммуникативных и семейных смыслов, что согласуется с доминированием групповой кооперации и практических коммуникативных упражнений в занятиях для этой возрастной группы. Статистическая проверка различий средних значений между группами с использованием t-критерия Стьюдента выявила значимые различия по альтруистическим ($t = 2,34$; $p = 0,021$) и экзистенциальным смысловым категориям ($t = 2,08$; $p = 0,039$), что подтверждает более выраженную ориентацию старших воспитанников на личностные и мировоззренческие основания общения.

Дополнительно была проведена оценка поведенческого аспекта коммуникативных действий воспитанников, включающая анализ их активности в обсуждениях и использование конструктивных техник общения. Согласно полученным данным, доля учащихся, регулярно иницилирующих диалог, увеличилась с 21 % до 46 %, а количество воспитанников, демонстрирующих уверенность в себе при взаимодействии со сверстниками и педагогами, выросло с 27 % до 52 % (рис. 2). Показатели инициативности в вербальном общении со сверстниками и педагогами оценивались на основе экспертного наблюдения педагогов и анкетирования воспитанников. Надежность анкеты по шкале инициативности составила α Кронбаха = 0,79, что свидетельствует о приемлемом уровне внутренней согласованности. Сдвиг распределения оценок инициативности был

Рис. 2. Результаты исследования динамики изменений в поведенческом аспекте коммуникативных действий воспитанников воскресных школ, %

Fig. 2. Behavioral dynamics of communicative actions, %

статистически значимым ($\chi^2(3) = 12,84$; $p = 0,005$), что подтверждает влияние авторских программ дополнительного образования на поведенческие аспекты коммуникации.

Анализ полученных данных показывает увеличение уровня речевой активности воспитанников с 3,1 до 4,4 балла по пятибалльной шкале. Число воспитанников, способных аргументированно выразить свою позицию, выросло с 18 % до 47 %, а доля воспитанников, проявляющих гибкость в коммуникации со сверстниками, увеличилась с 24 % до 53 %.

Динамика мотивации по методике Н. Г. Лусканова (табл. 2) демонстрирует существенное увеличение доли воспитанников с высоким уровнем мотивации в младшей и средней возрастных группах, что согласуется с ростом их вовлеченности в коммуникативную учебно-воспитательную деятельность.

Анализ надежности методики Н. Г. Лускановой показал α Кронбаха = 0,81 для совокупной выборки. Сдвиги распределения уровней мотивации в младшей и средней группах продемонстрировали статистическую значимость и практический эффект средней величины (коэффициент Крамера $V = 0,27$ и $0,20$ соответственно). В старшей группе различия не достигли статистического уровня ($p = 0,949$), что подтверждает изначально высокую мотивацию этой возрастной группы.

Для проверки значимости сдвигов распределения уровней мотивации между констатирующим и контрольным этапами в каждой возрастной группе выполнен χ^2 -тест:

- 8–10 лет: $\chi^2(4) = 14,76$; $p \approx 0,0052$; коэффициент Крамера $V \approx 0,266$ – сдвиг распределения статистически значим и имеет практический эффект средней величины.
- 11–13 лет: $\chi^2(4) = 9,60$; $p \approx 0,0477$; коэффициент Крамера $V \approx 0,20$ – сдвиг существенен (на грани статистического порога), интерпретируется как подтверждение положительной динамики мотивации.

Табл. 2. Динамика школьной мотивации по возрастным группам по методике Н. Г. Лускановой [25], %
Tab. 2. School motivation by age groups [25], %

Уровень мотивации	Констатирующий этап	Контрольный этап	Δ
8–10 лет (n = 104)			
Высокий	18,2	32,4	+14,2
Хороший	36,5	42,7	+6,2
Положительный	28,3	18,2	-10,1
Низкий	12,9	5,1	-7,8
Деадаптация	8,1	1,6	-6,5
11–13 лет (n = 118)			
Высокий	22,1	35,2	+13,1
Хороший	38,2	44,1	+5,9
Положительный	24,4	19,1	-5,3
Низкий	15,3	6,7	-8,6
Деадаптация	0	0	0
14–16 лет (n = 80)			
Высокий	39,4	41,2	+1,8
Хороший	40,3	43,5	+3,2
Положительный	15,2	11,3	-3,9
Низкий	5,1	3,0	-2,1
Деадаптация	0	0	0

- 14–16 лет: $\chi^2(4) = 0,72$; $p \approx 0,949$ – статистически значимых изменений не выявлено (стабильно продвинутый уровень мотивации с несущественными изменениями).

В младшей и средней группе включение проектно-ролевых и исследовательских форм привело к заметному укреплению внутренней мотивации (рост доли «высокого» уровня), что согласуется с повышением инициативности и вовлеченности в вербальную активность. У старших подростков мотивация была изначально выше и изменения менее выражены, что соответствует наблюдениям о «стартовой» высокой мотивации этой возрастной группы.

В свою очередь анализ данных контент-анализа показал, что средняя длина письменных работ воспитанников увеличилась на 32 %, а количество использованных лексических единиц расширилось на 27 % (рис. 3), где % – это среднее увеличение количества слов в письменных работах. Увеличение

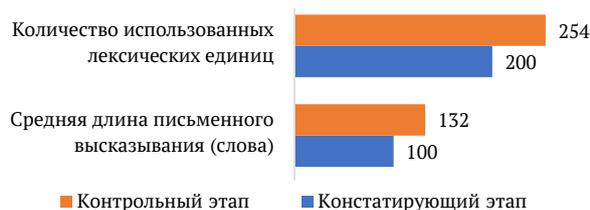

Рис. 3. Результаты исследования динамики изменений письменной речи воспитанников, общее количество слов
Fig. 3. Written speech development, total word count

средней длины письменных работ рассматривалось как косвенный количественный индикатор развития письменной речевой активности. Этот показатель использовался исключительно в совокупности с результатами анализа структуры текстов, аргументации и лексического разнообразия, оцененного методами контент-анализа.

Результаты диагностики уровня эмпатии (табл. 3) показали значимую положительную динамику. На констатирующем этапе 19 % воспитанников продемонстрировали продвинутый уровень эмпатии, 61 % – базовый, 20 % – начальный. Повторное тестирование зафиксировало рост доли участников с продвинутым уровнем до 46 %, тогда как показатели базового и начального уровней снизились до 50 % и 7 % соответственно.

Полученные данные свидетельствуют о выраженном прогрессе в развитии эмпатии: увеличение доли воспитанников с продвинутым уровнем на 27 % отражает рост эмоциональной чувствительности, способности к сопереживанию и осознанной регуляции реакций в коммуникации. Снижение начального уровня на 13 % указывает на уменьшение эмоциональной отчужденности и формальности в общении. Надежность методики диагностики эмпатии (по методике И. М. Юсупова) составила α Кронбаха = 0,86. χ^2 -анализ подтвердил статистическую значимость изменений распределения уровней эмпатии ($\chi^2(2) = 18,73$; $p < 0,001$). Таким образом, рост доли воспитанников с продвинутым уровнем эмпатии нельзя объяснить случайными факторами, он отражает результативность реализуемых авторских программ.

Табл. 3. Уровни эмпатии воспитанников по методике А. М. Юсупова [26] (n = 302), %
Tab. 3. Empathy levels [26] (n = 302), %

Уровень	Диапазон баллов	Начало года	Конец года	Δ
Продвинутый	61–90	19	46	+27
Базовый	31–60	61	50	-11
Начальный	12–30	20	7	-13

Устойчивое увеличение в сторону более высоких уровней эмпатии создает основу для улучшения качества диалогов, публичной аргументации и межличностного взаимодействия. Однако сохранение значительной доли участников на базовом уровне (50 %) подчеркивает необходимость дальнейшей педагогической поддержки для закрепления позитивной динамики.

Полученные данные (табл. 4) подтверждают эффективность использования предложенных программ дополнительного образования детей. В ходе анализа было установлено, что наиболее выраженный прирост сформированности коммуникативных действий наблюдается у воспитанников, вовлеченных в ролевые игры и проектную деятельность. Это соотносится с наблюдениями В. В. Белкиной, подчеркивающей роль образовательных событий в активизации речевой деятельности [2]. Таким образом, число воспитанников с высоким уровнем коммуникативных действий выросло с 14,8 % до 31,7 %, а доля воспитанников с низким уровнем снизилась на 35,5 %. Сравнительный анализ показал, что воспитанники воскресных школ, участвующие в групповых формах работы, демонстрируют более продвинутый уровень речевой коммуникации и аргументированность своих ответов, что подтверждает эффективность применения интерактивных методов в религиозном образовании детей.

Анализ литературных источников показал, что в светской образовательной среде аналогичные педагогические подходы уже применяются. Так, Е. В. Донгаузер указывает, что включение исследовательской деятельности в учебный процесс способствует развитию критического мышления и коммуникативных действий [1]. В то же время Л. В. Байбородова и Е. В. Широкова отмечают, что в большинстве воскресных школ преобладает традиционная модель обучения, ориентированная преимущественно на передачу знаний о вере, а не на развитие коммуникативных действий [30].

Табл. 4. Динамика изменений уровня сформированности коммуникативных действий воспитанников воскресных школ (n = 302), %

Tab. 4. Communicative skills level (n = 302), %

Уровень коммуникативных действий	Констатирующий этап	Контрольный этап
Начальный	58,0	22,5
Базовый	27,2	45,8
Продвинутый	14,8	31,7

Кроме того, в работе В. В. Белкиной анализируется методика образовательных событий, позволяющая сформировать у учащихся навыки публичных выступлений, аргументации и их коллективного обсуждения [2]. Указанные подходы показали свою эффективность, а значит могут быть применимы в учебно-воспитательной деятельности воскресных школ. Однако до настоящего времени подобных эмпирических исследований в контексте дополнительного религиозного образования не проводилось, что подтверждает научную новизну настоящего исследования.

Результаты оценки поведенческих параметров коммуникативного взаимодействия показали устойчивую положительную динамику (табл. 5). По методике В. И. Андреева зафиксирован рост просоциальных установок: средний показатель по шкале *Милосердие* увеличился на 18 %, по шкале *Ответственность* – на 14 %. При этом уровень *Безразличия* (инверсный параметр) снизился на 10 %.

Выявленные изменения свидетельствуют о значимом улучшении качества коммуникативного взаимодействия. Рост показателей милосердия (+1,10 балла) и ответственности (+0,80 балла) отражает усиление осознанной ориентации на помощь и сотрудничество. Снижение безразличия (–0,90 балла) подтверждает уменьшение пассивности в социальных контактах. Для методики В. И. Андреева коэффициент α Кронбаха составил 0,77, что соответствует достаточной согласованности шкал. Применение парного t-критерия выявило статистически значимый рост показателей милосердия ($t = 3,42$; $p = 0,001$) и ответственности ($t = 2,89$; $p = 0,004$), а также снижение безразличия ($t = -2,67$; $p = 0,008$). Это подтверждает, что зафиксированные сдвиги имеют не только педагогическую, но и статистическую достоверность.

Табл. 5. Динамика поведенческих показателей коммуникативного взаимодействия по методике В. И. Андреева [27], баллы

Tab. 5. Behavioral indicators of communicative interaction [27], points

Параметр	Констатирующий этап	Контрольный этап	Δ , %
Милосердие	6,20	7,30	+18,0 %
Ответственность	5,80	6,60	+14,0 %
Безразличие (инверсный параметр)	4,50	3,60	–10,0 %

Настоящее исследование подтвердило эффективность использования подхода образовательных событий как метода формирования коммуникативных действий воспитанников воскресных школ. Так были зафиксированы значимые изменения в навыках публичных выступлений и их аргументации (рис. 4).

Использование сетевого взаимодействия различных образовательных организаций, межпредметных связей и образовательных событий позволяет, с одной стороны, восполнить существующий пробел в развитии коммуникативных действий воспитанников воскресных школ, с другой – обогатить содержание образования светских образовательных учреждений. При этом следует подчеркнуть, что реальное усиление коммуникативной среды происходит также через приходские мероприятия: Рождество, Пасха, Пятидесятница – именно в процессе подготовки и участия в этих праздниках воспитанники учатся взаимодействовать, выстраивать диалог, распределять роли. Такие события могут рассматриваться как особая форма «образовательного события» в религиозной педагогике. Сравнение с аналогичными исследованиями в светских учреждениях подтверждает, что предложенная методика соответствует современным образовательным подходам.

Результаты исследования подтвердили, что разработанные программы дополнительного образования для детей, построенные на принципах сетевого взаимодействия, межпредметной интеграции и организации образовательных событий, эффективно развивают коммуникативные навыки воспитанников воскресных школ. Статистически значимые изменения ($p < 0,05$) демонстрируют существенный прогресс: средний показатель коммуникативной компетенции вырос с 2,8 до 4,1 балла, а количество воспитанников с высоким уровнем коммуникативных действий увеличилось более чем в два раза (рис. 5). Кроме того, зафиксирована положительная динамика в снижении конфликтности и улучшении навыков командного взаимодействия среди участников образовательного процесса.

В ходе педагогического исследования было выявлено, что число учащихся с высоким уровнем коммуникативных действий увеличилось более чем в два раза (с 14,8 % до 31,7 %), а доля воспитанников с низким уровнем коммуникативных действий снизилась с 58 % до 22,5 %. Сдвиг распределения уровней коммуникативных действий между констатирующим и контрольным этапами статистически значим: $\chi^2(2) = 25,41$; $p < 0,001$; коэффициент Крамера $V = 0,29$. Полученные результаты впервые эмпирически зафиксированы именно в условиях православных воскресных школ, что и определяет научную новизну настоящего исследования.

Рис. 4. Результаты изучения развития навыков публичных выступлений и аргументации у воспитанников воскресных школ, %

Fig. 4. Public speaking and argumentation skills, %

Рис. 5. Динамика изменений развития коммуникативных действий воспитанников воскресных школ, %

Fig. 5. Communicative skills development, %

Обсуждение

Активное включение учащихся в процесс коллективного поиска решений и дискуссий значительно развивает их коммуникативные действия. В разработанных программах образовательные события используются как один из ключевых элементов методики, что объясняет наблюдаемый рост речевой активности воспитанников. Данные статистической проверки подтверждают этот вывод: рост числа воспитанников с высоким уровнем коммуникативных действий оказался статистически значимым ($\chi^2(2) = 25,41$; $p < 0,001$), а показатели надежности используемых методик (α Кронбаха от 0,77 до 0,86) позволяют свидетельствовать о достоверности результатов. Таким образом, образовательные события выступают не только как методический прием, но и как эффективный инструмент повышения качества коммуникативной среды воскресных школ. Подобные выводы соотносятся с результатами норвежского лонгитюдного исследования проведенного J. Casoli-Uvsløkk и L. M Brevik, в котором продемонстрировано, что критическое осмысление культурных различий в образовательных событиях усиливает рефлексивный и коммуникативный потенциал учащихся [31].

Важным аспектом исследования является интеграция светской и религиозной образовательной среды. Результаты показали, что включение межпредметных связей (история, обществознание, этика, литература) в программы дополнительного образования способствует росту аргументированности высказываний и расширению смысловых категорий учащихся. Старшие группы продемонстрировали выраженный рост в сторону альтруистических и экзистенциальных смыслов ($t = 2,34$; $p = 0,021$), что подтверждает углубленное осмысление содержания религиозного компонента культуры в условиях междисциплинарного обучения.

Также стоит отметить, что интеграция цифровых технологий в образовательный процесс воскресных школ может стать важным шагом в преодолении разрыва между традиционными и современными методами обучения. Как показано в исследовании G. Mantovani, социальный контекст цифровых сред не сводится к физическому присутствию, а формируется через нормативные процессы и коллективные смыслы, что подчеркивает важность проектирования интерактивных платформ для воскресных школ с учетом социальных норм и механизмов кооперации [32]. Использование обозначенных онлайн-платформ, виртуальных экскурсий и интерактивных заданий позволяет не только повысить уровень коммуникативных действий, но и расширить кругозор воспитанников, способствуя их более глубокому вовлечению в учебно-воспитательный процесс. Однако цифровая интеграция имеет и риски: результаты исследования О. Л. Янушкявичене констатируют, что чрезмерная виртуализация общения снижает уровень эмоциональной чуткости [29]. Наши данные также выявили необходимость сочетания онлайн-форм с живыми образовательными событиями, что обеспечивает баланс между цифровой и личностно-духовной коммуникацией.

Несмотря на значительное развитие педагогической науки, традиционные методы обучения в воскресных школах продолжают опираться на фронтальное изложение материала, заучивание текстов Священного Писания и механическое повторение информации. Такой подход имеет ряд ограничений: отсутствие акцента на развитие коммуникативных действий (воспитанники воскресных школ редко участвуют в дискуссиях, дебатах или совместных проектах, что снижает их способность к аргументированному высказыванию). Такое развитие делает затруднительным, если не невозможным, дальнейшее педагогическое сопровождение воспитанника на приходе; разрыв между религиозным и светским образованием (программы воскресных школ фрагментарны, т. к. в настоящее время отсутствуют общие для всех воскресных школ

церковные образовательные стандарты). Имеющиеся программы зачастую не интегрированы в общий образовательный процесс и не учитывают знания, умения и навыки ребенка, полученные в общеобразовательной школе, что создает дополнительные барьеры в коммуникации учащихся. Эти результаты подчеркивают, что основная проблема воскресных школ заключается не в отсутствии программ как таковых, а в разрыве между светским и церковным образованием.

Исторический опыт Н. С. Cook демонстрирует, что игровые и творческие методы обучения не только развивают коммуникативные навыки, но и создают пространство для демократического взаимодействия, где учащиеся осваивают навыки критического мышления и коллективной рефлексии [цит. по: 33]. Этот подход особенно актуален для воскресных школ, где сочетание духовного содержания с интерактивными формами обучения (проектная деятельность, ролевые игры) позволяет преодолеть искусственный разрыв между религиозным и светским образованием. Как показывают наши данные, подобная интеграция способствует формированию целостной коммуникативной компетентности, сочетающей когнитивные, эмоциональные и поведенческие критерии. Предложенные программы дополнительного образования показали, что сетевое взаимодействие и проектные формы обучения способны компенсировать данный разрыв и создать интегрированную среду развития коммуникативных действий.

В отличие от традиционного подхода, предложенные программы дополнительного образования детей обладают рядом преимуществ:

- интерактивность и включение учащихся в образовательный процесс;
- использование ролевых игр, образовательных событий и дискуссий позволяет создать условия для активного взаимодействия воспитанников.

Статистический анализ подтвердил, что динамика школьной мотивации по методике Н. Г. Лускановой в младшей и средней возрастных группах была значимой ($p = 0,0052$ и $p = 0,0477$ соответственно), что согласуется с результатами исследования, проведенного А. В. Агеевой и С. Ю. Дивногорцевой, о росте учебной мотивации при использовании интерактивных методов [17; 18]. Таким образом, мы можем утверждать, что вовлеченность воспитанников напрямую связана с использованием проектных и ролевых форм обучения.

Исследование также показало, что использование межпредметных связей позволяет учащимся лучше осваивать материал и применять полученные знания в различных ситуациях. Подобные механизмы интерпретации знаний через метафоры и образы изучены R. L. Oxford и коллегами, в результате чего авторы

подчеркивают, что перенос опыта из одной символической области в другую усиливает когнитивный и коммуникативный потенциал учащихся [34]. Это соответствует выводам Г. В. Бурменской, которая указывает, что междисциплинарный подход способствует развитию критического мышления и речевых умений, а также подтверждается приведенными результатами эмпирического исследования [22].

Применение коллективных проектов и сетевого взаимодействия позволяет создать условия для продуктивного общения воспитанников. Установлено, что работа в группах способствует развитию действий сотрудничества и повышает уровень уверенности в коммуникации [35–37]. Сопоставление полученных результатов с существующими исследованиями позволяет утверждать, что предложенные программы вносят вклад в развитие коммуникативных действий именно в контексте дополнительного образования в воскресных школах – области, где до настоящего времени отсутствовали эмпирические подтверждения эффективности подобных методик. Таким образом, научная новизна работы заключается в том, что впервые экспериментально подтверждено влияние сетевого взаимодействия, образовательных событий и междисциплинарных связей на формирование коммуникативных действий в дополнительном религиозном образовании. Практическая значимость состоит в возможности интеграции разработанных подходов в образовательные программы приходов Русской Православной Церкви и адаптации их к условиям светского дополнительного образования.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило, что развитие коммуникативных действий воспитанников воскресных школ эффективно осуществляется при интеграции светского и религиозного образовательного пространства, использовании междисциплинарных связей и сетевого взаимодействия образовательных организаций. Полученные результаты (χ^2 -тесты, α Кронбаха = 0,77–0,86) статистически подтверждают значимость выявленных сдвигов и надежность используемых методик. Установлено, что предложенная модель, основанная на образовательных событиях, проектной деятельности и исследовательском подходе, позволяет значительно повысить уровень речевого взаимодействия учащихся. В частности, число воспитанников с продвинутым уровнем коммуникативных действий увеличилось в 2,1 раза (с 14,8 % до 31,7 %), а доля с начальным уровнем снизилась более чем на треть (с 58 % до 22,5 %). Эти изменения имеют статистическую значимость ($p < 0,001$) и подтверждают практическую эффективность предложенных программ.

Интеграция светского и религиозного образования через междисциплинарные связи улучшает когнитивные и речевые компетенции учащихся. Включение в учебно-воспитательный процесс таких дисциплин, как история, обществознание, этика и литература, способствует осмыслению религиозных текстов в широком культурно-историческом контексте. Таким образом, реализован междисциплинарный подход, который обеспечивает учащимся целостное восприятие культурных и религиозных смыслов, что соответствует современным требованиям к дополнительному образованию детей.

Коллективные формы работы (групповые проекты, дебаты, дискуссии) способствуют повышению уверенности воспитанников в речевой коммуникации. Отказ от традиционного знаниевого подхода и переход к интерактивным методикам приводит к повышению мотивации учащихся. Применение междисциплинарных связей в образовательных программах обеспечило интеграцию содержательных линий гуманитарных дисциплин, что способствовало усилению коммуникативной активности воспитанников. Кроме того, результаты исследования подчеркивают необходимость интеграции цифровых технологий в учебно-воспитательную деятельность воскресных школ. Это не только повышает уровень коммуникативных действий воспитанников, но и способствует их адаптации к современным условиям, где цифровая грамотность становится неотъемлемой частью образовательного процесса. При этом важно учитывать выявленные риски чрезмерной виртуализации общения: сохранение живых образовательных событий и коллективных форм работы остается необходимым условием для формирования эмоциональной чуткости и эмпатии воспитанников. Это подтверждается исследованиями А. Г. Асмолова, который указывает, что продуктивная кооперация и доверительные отношения между участниками учебно-воспитательной деятельности значительно повышают уровень коммуникативных действий [35].

Результаты работы могут быть использованы при разработке программ дополнительного образования, направленных на развитие коммуникативных действий как воспитанников воскресных школ, так и светских образовательных учреждений, использующих элементы культурологии в своей деятельности. Представленные методики могут применяться в светских образовательных учреждениях, особенно в гуманитарных дисциплинах, требующих активного речевого взаимодействия. Также результаты исследования могут быть использованы для разработки онлайн-курсов и интерактивных программ, направленных на развитие коммуникативных действий учащихся.

Ограничением исследования является то, что выборка была представлена воскресными школами только одного региона, что ограничивает возможности полной генерализации результатов. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением географии выборки, а также с проведением лонгитюдных исследований для выявления устойчивости сформированных коммуникативных действий во взрослой жизни воспитанников. Кроме того, результаты не учитывают гендерные различия

в развитии коммуникативных действий, что может стать направлением последующих исследований.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Донгаузер Е. В. Методы развития общеучебных умений у младших школьников в исследовательской деятельности. *Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета*. 2020. № 1. С. 17–24. [Dongauzer E. V. Methods for the development of general education at younger schoolchildren in research activities. *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, (1): 17–24. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tlfavi>
2. Белкина В. В. Образовательное событие как средство воспитания демократической культуры подростков. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2020. № 4. С. 34–44. [Belkina V. V. Educational event as a means of the development of teenagers democratic culture. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2020, (4): 34–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kyqyqx>
3. Содикова М. С. Совершенствование коммуникативных навыков во внеурочной деятельности. *Вестник Института развития образования*. 2023. № 2. С. 115–119. [Sodikova M. S. Improving communication skills in extracurricular activities. *Bulletin of the institute of development of education*, 2023, (2): 115–119. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wgnikr>
4. Мазурина В. Н. Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников в урочной и внеурочной деятельности. *Кубанская школа*. 2023. № 3. С. 58–61. [Mazurina V. N. Spiritual and moral development and education of schoolchildren in classroom and extracurricular activities. *Kubanskaya shkola*, 2023, (3): 58–61. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tlsegi>
5. Пономарь Д. В. Формирование коммуникативных навыков и умений у подростков посредством коллективной творческой деятельности. *Kant*. 2023. № 2. С. 380–387. [Ponomar D. V. Formation of communication skills and abilities in adolescents through collective creative activity. *Kant*, 2023, (2): 380–387. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wxuuz>
6. Гусакова В. О. Подготовка преподавателей воскресных школ к организации духовно-нравственного воспитания детей на приходе. *Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. 2022. № 32. С. 122–126. [Gusakova V. O. Training sunday school teachers for organizing spiritual and moral education of children in the parish. *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*, 2022, (32): 122–126. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hcbciw>
7. Jaspers J. Talking like a 'zerolingual': Ambiguous linguistic caricatures at an urban secondary school. *Journal of Pragmatics*, 2011, 43(5): 1264–1278. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2010.05.012>
8. Мокаева М. А., Башиева Ж. Д., Ардзинба Л. П. Роль игры во внеурочной деятельности младших школьников. *Начальная школа*. 2024. № 3. С. 38–40. [Mokaeva M. A., Bashieva Zh. D., Ardzinba L. P. The role of games in extracurricular activities of primary schoolchildren. *Elementary school*, 2024, (3): 38–40. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rjbtnt>
9. Шарецкая Д. Б. Организация учебной деятельности в воскресной школе: формы, методы, средства. Из опыта преподавания в воскресной школе при храме преподобного Серафима Саровского. *Межрегиональные Пименовские чтения*. 2023. № 20. С. 345–349. [Sharetskaya D. B. Organization of education activities in Sunday school: Forms, methods, and means. From the experience of teaching at the Sunday school at the Church of St. Seraphim of Sarov. *Mezhregionalnye Pimenovskie chteniya*, 2023, (20): 345–349. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rxjxjf>
10. Oxford R. L., Griffiths C., Longhini A., Cohen A. D., Macaro E., Harris V. Experts' personal metaphors and similes about language learning strategies. *System*, 2014, 43: 11–29. <https://doi.org/10.1016/j.system.2014.01.001>

11. Ахметшина Ю. В. Использование лингвострановедческого материала в формировании межкультурной компетенции. *Мир науки, культуры, образования*. 2023. № 2. С. 180–182. [Akhmetshina Yu. V. Using linguistic material in the formation of intercultural competence. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 2023, (2): 180–182. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-299-180-182>
12. Танчинец П. П. Применение технологий виртуальной реальности в обучении языкам и межкультурной коммуникации. *Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве*. 2023. № 1. С. 357–359. [Tanchinets P. P. The use of virtual reality technologies in language learning and intercultural communication. *Bulletin of Humanitarian Studies in Interdisciplinary Research Area*, 2023, (1): 357–359. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ihvzxd>
13. Мухаметзянов И. Ш. Информационная грамотность как основа информационной культуры учащегося в условиях информационного взаимодействия: структура, содержание, оценка. *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2024. Т. 1. № 3. С. 144–157. [Mukhametzyanov I. Sh. Information literacy as the basis of a student's information culture in the context of information interaction. Structure, content, assessment. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2024, 1(3): 144–157. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2024-99-144-157>
14. Casoli-Uvsløkk J., Brevik L. M. Intercultural approaches to second and foreign language instruction: A longitudinal video study. *Teaching and Teacher Education*, 2023, 134. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2023.104309>
15. Рябова Н. В., Назарова Е. В., Терлецкая О. В. Научно-практические основы формирования коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников. *Гуманитарные науки и образование*. 2021. Т. 12. № 1. С. 91–96. [Ryabova N. V., Nazarova E. V., Terletsckaya O. V. Scientific and practical foundations of the formation of communicative universal educational actions of elementary school students. *The Humanities and Education*, 2021, 12(1): 91–96. (In Russ.)] https://doi.org/10.51609/2079-3499_2021_12_01_91
16. Киселева Т. И. Внеурочная деятельность как средство развития познавательных интересов младших школьников. *Управление образованием: теория и практика*. 2021. № 5. С. 33–51. [Kiseleva T. I. Extracurricular activities as a means of developing the cognitive interests of younger schoolchildren. *Education management review*, 2021, (5): 33–51. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25726/q7457-4096-7422-y>
17. Агеева А. В. Формирование коммуникативной компетенции у студентов. *Новая наука: Опыт, традиции, инновации*. 2015. № 4-1. С. 3–5. [Ageeva A. V. Formation of communicative competence in students. *Novaya nauka: Opyt, traditsii, innovatsii*, 2015, (4-1): 3–5. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/umjyjf>
18. Дивногорцева С. Ю., Агеева А. В. Методика преподавания курса «Основы православной культуры». М.: ПСТГУ, 2017. 176 с. [Divnogortseva S. Yu., Ageeva A. V. *Methods of teaching the course of Fundamentals of Orthodox Culture*. Moscow: STOU, 2017, 176. (In Russ.)]
19. Воловик А. А. Средства формирования коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников во внеурочной деятельности. *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки*. 2021. № 20. С. 8–11. [Volovik A. A. Means of formation of communicative universal educational actions in primary school children in extracurricular activities. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiuma Srednerusskii universitet. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2021, (20): 8–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ewhatr>
20. Варданян Ю. В., Семенюк А. А. Педагогические условия развития коммуникативности младших школьников. *Гуманитарные науки и образование*. 2022. Т. 13. № 4. С. 19–26. [Vardanyan Yu. V., Semenyuk A. A. Pedagogical conditions for junior schoolchildren communicativeness development. *The Humanities and Education*, 2022, 13(4): 19–26. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rboqza>
21. Рябцева Л. А. Методика формирования профессионально-коммуникативной компетентности курсантов – будущих сотрудников органов внутренних дел и система ее методического обеспечения. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*. 2024. № 1. С. 17–27. [Ryabtseva L. A. Methodology for developing professional and communicative competence of cadets – future employees of internal affairs agencies and the system of its scientific and methodological support. *Science vector of togliatti state university. Series: Pedagogy, psychology*, 2024, (1): 17–27. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2024-1-17-27>
22. Burmenskaya G. V. Orienting activity of the subject as a mechanism for instruction, learning and development. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2022, 15(4): 36–48. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0403>
23. Реморенко И. М., Эльконин Б. Д., Баранников К. А. и др. Деятельностный подход в образовании. М.: Авторский Клуб, 2018. 360 с. [Remorenko I. M., Elkonin B. D., Barannikov K. A. et al. *Activity approach in education*. Moscow: Avtorskii Klub, 2018, 360. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pohhgz>

24. Котляков В. Ю. Методика «Система жизненных смыслов». *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2013. № 2-1. С. 148–153. [Kotlyakov V. Yu. "System of life meanings" technique. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (2-1): 148–153. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qbfavv>
25. Лусканова Н. Г. Методы исследования детей с трудностями обучения. М.: Фолиум, 1993. 64 с. [Luskanova N. G. *Research methods for children with learning difficulties*. Moscow: Folium, 1993, 64. (In Russ.)]
26. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с. [Ilyin E. P. *Emotions and feelings*. St. Petersburg: Piter, 2001, 752. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uanzfl>
27. Андреев В. И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. 608 с. [Andreev V. I. *Pedagogy: A training course for creative self-development*. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy, 2012, 608. (In Russ.)]
28. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Омега-Л, 2009. 567 с. [Yadov V. A. *Strategy of sociological research: Description, explanation, and understanding of social reality*. Moscow: Omega-L, 2009, 567. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qojert>
29. Янушкявичене О. Л. Методология историко-педагогического исследования православного воспитания. *Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии*. 2021. № 2. С. 119–124. [Yanushkyavichene O. L. Methodology of historical and pedagogical research of Orthodox upbringing. *Niva Gospodnya. Vestnik Penzenskoi Dухovnoi Seminarii*, 2021, (2): 119–124. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/djvata>
30. Байбородова Л. В., Широкова Е. В. Педагогическое сопровождение внеурочной деятельности младших школьников. *Ярославский педагогический вестник*. 2016. № 3. С. 36–42. [Baiborodova L. V., Shirokova E. V. Pedagogical support of junior schoolchildren's extracurricular activities. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2016, (3): 36–42. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wrqtgt>
31. Casoli-Uvsløkk J., Brevik L. M. Intercultural approaches to second and foreign language instruction: A longitudinal video study. *Teaching and Teacher Education*, 2023, 134. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2023.104309>
32. Mantovani G. Social context in HCI: A new framework for mental models, cooperation, and communication. *Cognitive Science*, 1996, 20(2): 237–269. [https://doi.org/10.1016/S0364-0213\(99\)80007-X](https://doi.org/10.1016/S0364-0213(99)80007-X)
33. Howlett J. Henry Caldwell Cook, creativity and democratic learning. *History of Education Review*, 2019, 48(2): 227–241. <https://doi.org/10.1108/HER-07-2018-0016>
34. Oxford R. L., Griffiths C., Longhini A., Cohen A. D., Macaro E., Harris V. Experts' personal metaphors and similes about language learning strategies. *System*, 2014, 43: 11–29. <https://doi.org/10.1016/j.system.2014.01.001>
35. Асмолов А. Г. Облачное детство: в поисках компромисса между технологизацией и гуманизацией. *Образовательная политика*. 2020. № 3. С. 6–8. [Asmolov A. G. Not so happy childhood: In search of a compromise between technologization and humanization. *Educational Policy*, 2020, (3): 6–8. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ifeakt>
36. Михеева М. А. Педагогические условия развития гуманитарного мышления школьников (на примере деятельности детской православной академии). *Траектория образования*. 2022. Т. 1. № 1. С. 39–50. [Mikheeva M. A. Pedagogical conditions for the development of humanitarian thinking of schoolchildren (on the example of the activities of the children's Orthodox academy). *Trajectory of education*, 2022, 1(1): 39–50. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pajnyc>
37. Дроздова О. А. К истории становления коммуникативных универсальных учебных действий. *Современные проблемы науки и образования*. 2016. № 3. [Drozdova O. A. To history of formation of communicative universal educational actions. *Modern problems of science and education*, 2016, (3). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/upvgtu>